

---

---

## **ОБЩИЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

### **О СОВМЕЩЕНИИ КОЛИЧЕСТВЕННОГО И КАЧЕСТВЕННОГО ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ЦИКЛЕ**

А.Н. Демин

*(Краснодар)*

Рассматриваются вопросы соотношения количественной и качественной методологий в исследовательском цикле. Анализируются результаты фокусированного и нарративного интервью в исследовании адаптационных механизмов. Описывается психологическая модель адаптационного процесса.

*Ключевые слова:* количественные методы, качественные методы, метод тестов, механизм адаптации, социальное пространство, когнитивно-мотивационные факторы, фокус-группа, нарративное интервью, типы трудового сознания, правило логической полноты.

В литературе периодически дискутируется вопрос о соотношении количественных и качественных методов в социальных исследованиях. Мы не собираемся анализировать перипетии этой дискуссии, наша цель - показать на примере изучения конкретных явлений особенности совмещения двух методологий. Рефлексивный жанр статьи определяется не только внутренней авторской установкой, но и междисциплинарным характером проведенного эмпирического исследования, в котором активно используются понятийный аппарат и концептуальные схемы психологии и которое, тем самым, позволяет увидеть

проблему, уже вошедшую в обыденный лексикон социологов, в зеркале смежной науки.

Для начала сделаем несколько замечаний об истории развития в психологии представлений о количественных и качественных методах (ограничимся отечественной традицией).

В 30-40-е годы С.Л.Рубинштейн разделил методы психологического исследования на основные и дополнительные, но при этом он неявно использовал еще один критерий. Метод тестов был отнесен к ненаучным, поскольку предполагал стандартизацию и математизацию психологического исследования [18].

На рубеже 60-70-х годов широкую известность получила комплексная классификация Б.Г.Ананьева [2], в которой были представлены четыре группы методов, соответствующие этапам научного исследования: 1) организационные; 2) эмпирические способы добывания научных данных; 3) приемы обработки данных; 4) интерпретационные методы. Во 2-й группе Б.Г.Ананьев выделил психодиагностические методы, частично упорядочив их по критерию стандартизованности сбора информации, а заодно реабилитировал тесты. Для характеристики же приемов обработки данных он прямо использовал дихотомию “количественное-качественное”. В данном случае разделение не было масштабным и затрагивало в основном аналитическую часть исследований.

Через 20 лет В.Н.Дружинин распространил эту дихотомию почти на все эмпирические методы психологии, предложив трехмерную классификацию, куда он ввел ось объективности (наряду с осями изоляции и взаимодействия испытуемого с инструментом исследования [11]). На одном ее полюсе оказалось психологическое измерение, на другом - глубинное интервью; за ними угадываются контуры давней дилеммы: либо объясняющая, либо понимающая психология.

В эволюции психологических классификационных схем разведение количественного и качественного постепенно приобрело тот гносеологический статус и ту смысловую глубину, которые дают основание не замыкаться на отдельных приемах

сбора или анализа данных, а вести речь о количественном и качественном подходах как разных познавательных стратегиях психолога. Проблема заключается в понимании их места в исследовательском цикле и корректном совмещении.

Для иллюстрации некоторых принципов, определяющих взаимодействие подходов, обратимся к механизмам адаптации людей к социальным изменениям.

Базовая психологическая модель адаптационного процесса включает: а) объективные состояния/тенденции условий жизнедеятельности; б) отображение этих состояний/тенденций в оценках, ожиданиях и проектах человека; в) субъективные (внутренние) и поведенческие эффекты взаимодействия двух первых элементов. Данная модель используется не только психологами, она обнаруживает себя в исследованиях социологов, экономистов, биологов, педагогов. Это может быть проиллюстрировано примерами самых последних работ, в которых механизмы адаптации раскрываются через различные когнитивно-мотивационные факторы. Среди них: особенности ориентации в социальном пространстве [12], достижительская активность/пассивность при удовлетворении частного интереса [8], креативность мышления, принятие "новых" ценностей [1], в том числе ценности "свободы выбора" [23], а также умение делать сами выборы [19], уровень поисковой активности [10].

Базовая модель стала для нас отправной точкой при организации и проведении как количественного, так и качественного исследования.

## **Логика количественного исследования.<sup>1</sup>**

Исходная проблема (“какие факторы и как влияют на успешность адаптации?”) и соответствующая ей цель были трансформированы в исследовательскую гипотезу, обоснованную следующим образом. Поскольку в жизни общества возрос удельный вес неопределенности, а перспективы собственного развития человека стали более противоречивыми и неясными, логично предположить наличие таких элементов в механизмах адаптации, которые "изнутри" предуготовливают к неопределенности, вариативности социальных условий в настоящем и будущем. В качестве одного из носителей таких элементов могут быть выбраны представления человека о своем будущем. В этом случае механизм успешной адаптации к социальным изменениям гипотетически должен включать вариативные, неоднозначные прогнозы человеком своего жизненного пути.

В соответствии с выдвинутой гипотезой были выделены переменные: а) картина предстоящего жизненного пути, варьирующая по степени или характеру своей вероятностной организации, представленности форм активности человека - круг последних было решено ограничить социально-трудовой сферой, в которой зримо концентрируются происходящие в обществе изменения; б) субъективная (внутренняя) адаптированность, варьирующая по степени и области проявления. Первая переменная получила инструментальную операционализацию в шкалах окончательности профессионального выбора, трудовой, статусной и территориальной мобильности, притязаний на производственную независимость, а вторая переменная - в шкалах удовлетворенности различными сторонами жизни, оценок своего развития в ближайшем прошлом и будущем. Часть шкал была заимствована из уже опубликованных работ [7, 16], часть специально разработана для данного исследования. Опрашива-

---

<sup>1</sup> Здесь мы воспроизведем его основные моменты. Подробное изложение можно найти в [9].

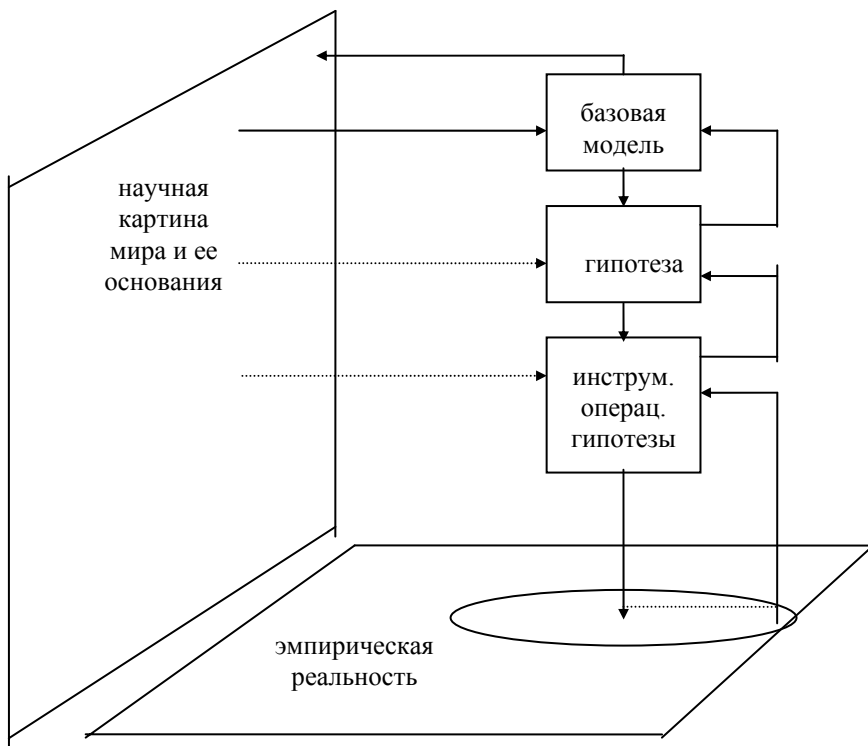
лись представители возрастных групп 16-ти, 18-ти и 25-тилетних мужчин и женщин.

Результаты проведенных измерений (получение шкальных значений), обработки, анализа собранных данных позволили согласиться с выдвинутой гипотезой и наполнили базовую модель обновленным содержанием. Схема количественного исследования, в общем виде не раз описанная в специальной литературе (см., напр., [25]), представлена на рисунке 1, а его содержательный вывод формулируется следующим образом:

*Механизм адаптации к социальным изменениям может включать допущение человеком изменчивости своего жизненного пути, что проявляется в его поведенческих проектах. При этом слишком жесткие или слишком подвижные, то есть предполагающие повышенную мобильность, поведенческие проекты способны понижать внутреннюю адаптированность человека. Первые чаще встречаются в группе 25-летних, а вторые - в группе 18-летних.*

## **Поиск продолжений**

Феномен подвижности, гибкости поведенческих проектов может интерпретироваться как чувствительность к свойствам текущего исторического момента. Однако здесь допустимы и другие, дополнительные, точки зрения (готовность рисковать, пребывание в состоянии психосоциального моратория, мировоззренческий релятивизм и т.д.).



**Рис. 1.** Составляющие количественного исследования и их взаимодействие<sup>2</sup>

---

<sup>2</sup> На графическое решение схемы повлияла работа В.С.Степина [21].

Множественность интерпретаций есть обратная сторона многомерности изучаемого явления. Естественно, не все интерпретации смогут на равных участвовать в конструировании конечного теоретического образа, пригодного для научной картины мира. Для этого, используя базовую модель, мы должны вновь разрабатывать, проверять, принимать или отвергать соответствующие гипотезы.

В социальных науках часто пренебрегают тем, что подтверждение гипотезы еще не подтверждает теорию, из которой она выводится: импликация  $A \rightarrow B$  подразумевает, что истинность  $A$  влечет за собой истинность  $B$ , но истинность  $B$  не влечет за собой истинность  $A$  [4]. В условиях многообразия теоретических интерпретаций исследователь рискует стать заложником их количества, и на каком-то этапе единственным выходом для него может показаться признание такой-то “точки зрения” как наиболее симпатичной, близкой и т.п. Искушение сие велико. Через его преодоление оформляется повседневный научный труд, нарабатываются методологические ходы. Обращение к их арсеналу будет уместно и в нашем случае.

Принято считать, что свою “расчленяющую”, гипотезную, “объясняющую” компоненту психология заимствовала у естественных наук вообще и физики, в частности, а синтетическую, интуитивную, “понимающую” - из наук гуманитарных. При этом первая компонента связывается с методом эксперимента, а вторая - с понимающим наблюдением. Взяв на вооружение экспериментальную процедуру, психология, как известно, принципиально ее трансформировала, введя не одну, как в физике, инструкцию, а две - для испытателя и испытуемого. Это хорошо известный факт, разводящий один и тот же метод в двух науках. На другую методологическую особенность экспериментирования в физике обращают значительно меньшее внимание, хотя она имеет такое же принципиальное значение для психологического метода и в нем присутствует, но относится боль-

шинством в ведение “другой” психологии. Ситуация в чем-то сродни предрассудку.

Как пишет Дэвид Магнуссон, в физике основополагающую роль играет наблюдение отклонений от предсказанных (то есть, первично гипотетических, следующих из теории) результатов. Оно закладывает основу для новых теорий, куда эти отклонения включаются [14]. Развивая данную мысль в отношении психологических теорий, маститый автор предлагает при их построении больше опираться на систематическое восхождение от феноменов (наблюдаемых фактов), как это делается в биологии, экологии, ботанике, метеорологии и других сходных науках. Примечательно, что подобная индуктивная процедура является одним из атрибутов качественной методологии [5, 6, 26, 27, 29]. Потребность в ней объективно возрастает в ситуации социальных изменений, когда бытующие обобщения и схемы обнаруживают свою познавательную ограниченность.

## **Логика качественного исследования**

В ходе исследования процессов адаптации было решено обратиться к понятию “жизненный мир”. Им обозначается совокупность реальностей, одной из которых является повседневность. Согласно А.Шюцу, каждый индивид оказывается “помещенным” в повседневной жизни особенным, неповторимым образом - это касается как физического восприятия себя, так и смысловых характеристик окружающего социального мира [24].

В соответствии с принятой моделью и понятийным контекстом механизмы приспособления следует извлекать из пространства субъективных конструкций повседневности, которые присущи людям и являются строительным материалом их адаптационных стратегий, то есть индивидуальных образов выживания в сложившейся жизненной ситуации. Для доступа к этим конструкциям рекомендуется использовать так называемые мягкие методы сбора информации (включенное наблюдение,



неструктурированное интервью, неформальные дискуссии). Они позволяют получить “естественные” данные и создают основу для последующего восхождения к теории.

С учетом особенностей обсуждаемой познавательной стратегии потребовалось уточнить объект приспособления. В количественном исследовании ситуация общей неопределенности конкретизировалась в предметной плоскости - через многообразие вариантов социально-трудового развития, предзаданных человеку как проблема. В качественном исследовании, да еще феноменологической ориентации, мы не можем заранее делать суждения об устремлениях и переживаниях субъекта, поэтому соотносить их с объективной вариативностью его будущего некорректно. Правильнее зафиксировать жизненную ситуацию, в которой оказался человек. Это может быть ситуация незанятости, например. Субъективные конструкции, сопровождающая незанятое состояние, выступают предпосылкой удовлетворенности или неудовлетворенности, основой преодоления или усугубления жизненных проблем.

Таким образом, в качественном исследовании объект приспособления следует искать в социоструктурной плоскости, целенаправленно подбирая особые жизненные обстоятельства.

В эмпирико-обобщающей части было принято решение базироваться на методологии grounded theory, которая предполагает индуктивное восхождение от наблюдаемого феномена к теории и может успешно использоваться представителями различных теоретических направлений при соблюдении ряда процедурных требований [29].

Далее мы воспользуемся результатами двух конкретных исследований. В одном применялся метод фокус-групп (работа проводилась совместно с Н.А.Крыловой); в другом - нарративное интервью.

## **Результаты фокус-групп**

По определению Н.Н.Богомоловой с соавторами, фокус-группа “представляет собой групповое фокусированное (полустандартизированное) интервью, проходящее в форме групповой дискуссии и направленное на получение от ее участников “субъективной информации” о том, как они воспринимают различные виды практической деятельности или продукты этой деятельности” [3, с. 281]. Ход дискуссии снимается на видеопленку; далее видеозапись анализируется по специальным индуктивным алгоритмам.

Фокус-группы проводились с женщинами: безработными - как состоящими, так и не состоящими на учете в службе занятости; незанятыми выпускницами учебного заведения; работающими. Возраст участниц колебался от 18 до 54 лет. Обсуждались вопросы, связанные с их трудовой биографией, текущей ситуацией, жизненной перспективой.

Анализ дискуссий в фокус-группах позволил выделить ключевые (сквозные) темы. Результатом их систематического соотнесения друг с другом явилась типология трудового сознания<sup>3</sup> участников рынка труда (таблица 1), построенная по двум основаниям: 1) уровень использования “Я-ресурса”, или готовность лично решать проблемы, возникающие в профессионально-трудовой сфере; 2) уровень использования социальных ресурсов, или готовность подключать свои социальные связи и социальные институты для решения профессионально-трудовых проблем.

---

<sup>3</sup> Под трудовым сознанием мы понимаем комплекс индивидуальных представлений и оценок хозяйственной жизни общества, путей интеграции в нее, себя как субъекта хозяйственной жизни.

ТИПЫ ТРУДОВОГО СОЗНАНИЯ

*Таблица 1.*

	<b>Я-ресурс не используется</b>	<b>Я-ресурс используется</b>
<b>Пассивное отношение к социальным ресурсам</b>	1 репрессированное сознание	2 недостаточная информированность
<b>Активное отношение к социальным ресурсам</b>	3 продуктивное иждивенчество	4 активное сознание

Охарактеризуем выявленные типы.

**Репрессированное сознание.** Чаще других к данному типу мы относили выпускниц учебного заведения и женщин после 40 лет. И те, и другие характеризуются растерянностью и потерянностью, у них отсутствует какая-либо определенная профессиональная (а подчас и жизненная) перспектива. Выпускницы представляют сельские районы края. Их учеба в Краснодаре, с одной стороны, является результатом директивного решения родителей дать детям “престижную” профессию - в нашем случае это бухгалтер-кассир, а с другой стороны, - стремлением самих девушек убежать от рутинного станичного быта и вынужденной бездеятельности. Полученная профессия не рассматривается ни как сфера приложения своих усилий, ни как инструмент интеграции в социальную структуру. Характерно высказывание одной из участниц дискуссии: “Вернусь домой, а там что? Бухгалтером я работать не смогу - у нас все хорошие места давно схвачены. Мама вроде бы нашла мне место почтальона, но зачем мне почтальон. Придется идти в службу занятости, но я знаю, что там мне ничего не смогут предложить.”

Характерной особенностью зрелых женщин, обладающих данным типом сознания, является установка на своего рода рентные отношения с государством или ближайшим окружением.

ем. Среди них много клиентов службы занятости. В одних случаях получение пособия видится как единственный и наиболее приемлемый способ отношений с государством за вложенный в производство труд. В других случаях человеку просто не хватает психологических ресурсов (веры в себя, желания тратить собственные силы) для более самостоятельных стратегий поведения.

Используемый нами термин “репрессированность” отражает жесткую охваченность сознания сложившимися в трудовой сфере обстоятельствами: будущее предстает перспективой, определяемой внешними силами; человек не предпринимает попыток увидеть параллельных путей своего развития; нет уверенности в своей способности изменить ситуацию.

**Недостаточная информированность.** Обладатели этого типа сознания готовы действовать в направлении решения своих профессионально-трудовых и жизненных проблем, но явно ощущается дефицит информации, которую они могли бы использовать в своих поисках. В одних случаях это объясняется неразвитостью социальных связей (особенно у выпускниц), в других - низким качеством имеющихся источников информации. Как заметила одна участница: “Я умею и готова работать не только по своей специальности, но в службе занятости мне пока ничего не предложили. Я попробовала устроиться на свою давнюю работу, но мне там отказали. Люди устраиваются через связи, а у меня их нет. Сейчас сижу дома и жду - не знаю, чего”.

В целом создается впечатление, что существование данного типа сознания психологически обусловлено отсутствием у человека инструментов (информации, личных контактов) познания и проникновения в хозяйственную жизнь, и это сдерживает его активность.

**Продуктивное иждивенчество.** Здесь мы имеем дело с особым вариантом отношений со своим ближайшим окружением. В чем особенность?

Девушка (этот тип сознания обнаружился у выпускниц) не просто делегирует ответственность за свою судьбу ближним

(родителям) - она использует их ресурсы, синхронно действуя с ними. Данный феномен не вписывается в обычную схему так называемой “диффузии ответственности”.

Анализируя процесс удовлетворения потребностей, в котором кроме самого субъекта участвуют другие люди, социальные, технические и природные системы, В.С.Магун делает вывод, что нужна “парадигма соучастия”, в рамках которой активность человека рассматривалась бы не сама по себе, а наряду с другими силами, участвующими в жизненном процессе [15]. Очевидно, что привлечение “других сил” может стимулировать лень и пассивность, но в нынешней социальной ситуации оно способно стать и фактором психологической устойчивости - по крайней мере для некоторых. В этой связи уместно вспомнить работы Дж.Марсиа, который, продолжая традицию Э.Эриксона, ввел понятие предопределенной идентичности (следование семейным и культурным традициям). Данный автор пишет, что в обществах, где не приняты индивидуалистические ценности, соответствующий статус идентичности может свидетельствовать об успешно прошедшем личностном становлении; в западном обществе он также может иметь продуктивные следствия - прежде всего для женщин [28].

Приведем в качестве иллюстрации высказывание одной из девушек: “У меня все известно. Мы переезжаем в другой город, мама уже нашла работу - она бухгалтер, и я буду работать вместе с ней. Она договорилась”. У молодой выпускницы есть и определенность, и удовлетворенность при том, что она самостоятельных усилий для этого пока не прикладывала. Ее усилия - в соучастии, приносящем эффект.

**Активное сознание.** Носительницами этого типа, как ни странно, в основном оказались незарегистрированные на момент исследования безработные. Они имели достаточно отчетливые планы по трудоустройству и находились в завершающей стадии их реализации. Важно, что планы сопровождались готовностью их реализовать, которая обеспечивалась не только активным осознанием индивидуального потенциала, но и спо-

способностью аналогичным образом осмыслить свое социальное окружение, то есть отнести к нему в качестве собственного ресурса.

Под активным осознанием мы понимаем намерение использовать что-либо и произвольную регуляцию исполнения намерения. Именно такое осознание превращает планы в реально осуществляемые поведенческие проекты. Рассказывая свои трудовые истории и раскрывая перспективы, женщины неоднократно упоминали ситуации, связанные с преодолением трудностей за счет умелой ориентации в ситуации, способности использовать свои сильные качества, учесть интересы и состояния окружающих. Характерны речевые обороты: “я поняла, что другого случая может не предоставиться”, “я уверена, что мне это удастся, у меня есть единомышленники”, “в нужную минуту я могу собраться”, “сразу я вряд ли смогу найти работу по этой специальности, но я обязательно буду работать, чтобы накопить опыт и стаж” и др.

Активное сознание отчетливо связано с эффективной адаптацией в социально-трудовой сфере. Намерение человека использовать совокупные личные (индивидуальные+социальные) ресурсы для решения стоящих перед ним задач является тем внутренним средством, с помощью которого ликвидируется разрыв между ожиданиями, проектами человека и реально складывающимися условиями жизнедеятельности в базовой модели адаптации<sup>4</sup>.

Функции активного сознания в определенной степени демонстрируются понятием самоэффективности Альберта Бандуры. Идея заключается в том, что вера человека в эффективность собственных действий, в свою способность справиться со специфическими ситуациями оказывает влияние на мотивацию,

---

<sup>4</sup> Ликвидация разрыва не всегда протекает в форме активного осознания своих ресурсов. Здесь возможны и другие механизмы - замена проектов, переоценка степени их расхождения с обстоятельствами и другие.

возникновение эмоций и выстраивание поведения [22]. При этом важно различать убеждения в результативности определенных форм поведения и ожидание эффективности своих усилий при реализации этих форм.

## **Результаты нарративных интервью**

Нарративное интервью предполагает рассказывание, историю, в которой респондент своими словами говорит о своей жизни, воспроизводя свойственные ему структуры сознания. Внутренний порядок повествования достаточно автономен и не сводится к обстоятельствам, в которых продуцируется [13].

Интервью проводились с безработными (возрастной диапазон - 16-52 года) мужчинами и женщинами. В качестве нарративного импульса использовался специальный вопрос о той ситуации, в которой оказался респондент.

При обработке (кодирование, категоризация) транскриптов интервью удалось выделить характерную структуру жизненного мира незанятых. Она не единственная, но релевантная изучаемой проблеме. Основными элементами данной структуры являются: а) ожидание человека к себе как участнику рынка труда; оно включает соответствующие притязания, самооценку, опыт решения трудовых проблем; б) ожидаемые отношения со стороны рынка труда.

Оба элемента нередко противостоят друг другу, имеют разные смысловые объемы. Типичными являются повышенные притязания неработающих к своей профессиональной судьбе. При этом они как бы не замечают, более того, отрицают встречные оценки, установки, предоставляемые возможности. Их трудовое самоотношение не допускает иных жизненных контекстов, кроме уже ставших привычными. Именно в них, привычных, наличные притязания должны осуществляться, а самооценка подтверждаться (характерно высказывание одного респондента: “я был лучшим, а в итоге должен претендовать на

то же, что и все”). Закрытость - термин, уместный для характеристики такого самоотношения. Оно отключено от ожидаемых требований и это приводит к дезадапционному эффекту<sup>5</sup>.

Данная субъективная конструкция, вычленяемая из интервью, имеет теоретические аналоги. Например, в рамках адапционной модели развития интеллекта Жана Пиаже она могла бы интерпретироваться как доминирование ассимиляторной схемы в ущерб процессам аккомодации к текущим обстоятельствам. Следствием такого соотношения является развитие у человека аутизма или эгоцентризма [17].

Еще одним объяснительным контекстом могли бы стать представления о структуре ролевого поведения и возможных соотношениях между ролевыми ожиданиями со стороны окружающих и ожиданиями человека к самому себе. В случае их осознаваемого рассогласования и несовпадения могут наступать различного рода внутренние конфликты, сопровождаемые негативными психологическими эффектами вплоть до отказа от активности [20].

Взаимодействие между трудовым самоотношением и ожидаемыми отношениями со стороны рынка труда можно анализировать через призму интеллектуальных, ролевых и других структур, но специфику предмета анализа лучше всего передает такое понятие, как трудовое самосознание субъекта. Его важнейшим для адаптации свойством является гибкость/ жесткость, то есть возможность перестройки взаимодействия двух упомянутых составляющих<sup>6</sup>. Результаты нарративных интервью по-

---

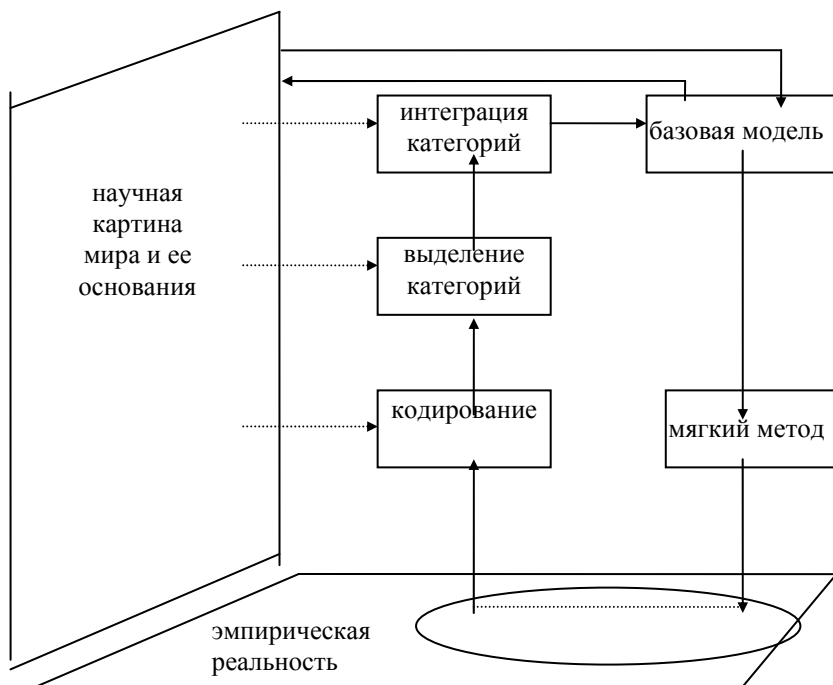
<sup>5</sup> Разумеется, не следует упрощать ситуацию. Трудоустройство безработных может быть связано не только с понижением их предыдущего социально-трудового статуса, но и с угрозой деперсонализации. По крайней мере, они так мыслят. Как с горечью заметила одна девушка, “им нужны только наши руки”, по контексту подразумевая небрежное отношение работодателей к своим работникам и нарушение норм трудового законодательства.

<sup>6</sup> В этой связи весьма продуктивным может оказаться обращение к идеям Дж.Мида о взаимодействии спонтанного и нормативного начал



звolyают заметить, что гибкость трудового самосознания и адаптация связаны между собой.

Подводя итог краткому описанию результатов качественного исследования, представим его общую схему (рис. 2).



**Рис. 2.** Составляющие качественного исследования и их взаимодействие

## **Заключение**

Опыт использования двух подходов позволяет сформулировать некоторые правила в построении социального исследования, сделать содержательный вывод.

в самосознании как механизме регуляции индивидуального поведения, развития социальных групп и общества в целом (см. [31]).

Количественный и качественный подходы реализуют разные познавательные стратегии: использование дедуктивной и индуктивной логики, подтверждение сконструированных абстракций и восхождение от конкретных фактов к теоретическим построениям, выявление общегрупповых тенденций и анализ индивидуальных вариаций. Чем сложнее изучаемый объект, тем настоятельнее потребность в совмещении обеих стратегий и замыкании логического цикла исследования. Назовем это *правилом логической полноты*, попутно обратив внимание на то, что научное исследование строится по аналогии с механизмами развития и функционирования мышления: последовательные децентрации (Ж.Пиаже), анализ через синтез (С.Л.Рубинштейн). Количественный и качественный подходы могут предметно наполнять эти механизмы.

Правило логической полноты уместно дополнить *правилом репрезентации состояний объекта исследования*, которое обеспечивает многомерное видение изучаемого явления. Если количественный подход в большей степени позволяет выяснить нормативные тенденции, то качественный подход целесообразен для изучения таких социальных ниш, в которых возрастные, демографические и прочие нормы предстают специфическим образом и дают пищу для новых размышлений и сопоставлений. В этой связи целесообразно специально планировать изучение "особых" групп, особенность которых выводится из базовой теоретической модели исследования. Если бы мы, например, изучали нормативные тенденции в адаптации безработных, то, следуя *правилу репрезентации*, нам следовало обратить пристальное внимание на тех, кто нигде не зарегистрирован; в отношении последних качественные методы формирования выборки, сбора данных предпочтительнее количественных.

В содержательном плане количественный и качественный подходы обеспечили многостороннюю реконструкцию механизма адаптации человека к социальным изменениям. Три психологические реальности пересекаются в нем: а) *поведенческие проекты, допускающие социально-трудоуловую мобильность*; б)

осознание своих индивидуальных особенностей и социального окружения в качестве ресурса для реализации проектов; в) гибкое самосознание, обеспечивающее внутреннюю открытость и "подключенность" притязаний, самооценки, личного опыта к ожидаемым требованиям. Соотношение и способы взаимодействия этих реальностей определяют стратегию повседневной активности человека в меняющихся обстоятельствах.

По форме осуществленная реконструкция имеет сходство с тем, что Р.Мертон назвал "дисциплинированным эклектизмом", то есть контролируемым и систематическим использованием комплиментарных идей [30]. В рассмотренных примерах, однако, речь шла не только об идеях, но и способах их порождения.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Абульханова-Славская К.А.* Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования//Психологический журнал, 1994. Т.15. №4.
2. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М.:Наука, 1977.
3. *Богомолова Н.Н., Мельникова О.Т., Фоломеева Т.В.* Фокус-группы как качественный метод в прикладных социально-психологических исследованиях//Введение в практическую социальную психологию. Учебное пособие для высших учебных заведений/Под ред. Ю.М.Жукова, Л.А.Петровской, О.В.Соловьевой. - 2-е, исправленное изд. М.:Смысл, 1996.
4. *Батыгин Г.С.* Лекции по методологии социологических исследований: Учеб. для высш. учеб. заведений. М.:Аспект Пресс, 1995.
5. *Белановский С.А.* Методика и техника фокусированного интервью (учебно-методическое пособие). М.:Наука, 1993.
6. Введение в практическую социальную психологию. Учебное пособие для высших учебных заведений/Под ред. Ю.М.Жукова, Л.А.Петровской, О.В.Соловьевой. - 2-е, исправленное изд. М.: Смысл, 1996.
7. *Головаха Е.И.* Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи. Киев:Наукова думка, 1988.

8. *Данилова Е.Н.* Идентификационные стратегии: российский выбор// Социологические исследования, 1995. №6.
9. *Демин А.* Адаптация молодежи к социальным изменениям//Социальные изменения в России и молодежь. М., 1997.
10. *Десятникова Ю.М.* Психологическое состояние старшеклассников при изменении социального окружения//Вопросы психологии, 1995. №5.
11. *Дружинин В.Н.* Структура и логика психологического исследования. М.:Институт психологии РАН, 1994.
12. *Дудченко О.Н., Мытиль А.В.* Социальная идентификация и адаптация личности//Социологические исследования, 1995. №6.
13. *Журавлев В.Ф.* Нарративное интервью в биографических исследованиях//Социология: методология, методы, математическое моделирование, 1993-1994. №№3-4.
14. *Магнуссон Д.* Назад к феноменам//Иностранная психология, 1994. Т.2. №1(3).
15. *Магун В.С.* О взаимосвязях готовности человека к собственным усилиям и ожидаемой им помощью//Психологический журнал, 1991. Т.12. №6.
16. *Магун В.С., Гимпельсон В.Е.* Стратегия адаптации рабочих на рынке труда//Социологические исследования, 1993. №9.
17. *Пиаже Ж.* Теория Пиаже//История зарубежной психологии (30-60-е гг. XX в.). Тексты. М.:Изд-во МГУ, 1986.
18. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: В 2 т. Т.1. М.:Педагогика, 1988.
19. *Разуваева Л.Н., Горчакова В.Г.* Проблема социализации в нестабильном обществе//Психологический журнал, 1996. Т.17. №3.
20. Социальная психология/Под ред. Г.П.Предвечного и Ю.А.Шерковина. М.:Политиздат, 1975.
21. *Степин В.С.* Идеалы и нормы в динамике научного поиска//Идеалы и нормы научного исследования/Ред. кол.: М.А.Ельяшевич и др. Мн., 1981.
22. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб.:Питер Пресс, 1997.
23. *Шабанова М.А.* Ценность и цена свободы выбора в процессе социальной адаптации к рынку//Социологические исследования, 1995. №4.

24. *Шюц А.* Структура повседневного мышления//Социологические исследования, 1988. №2.
25. *Ядов В.А.* Социологическое исследование: методология, программы, методы. М.:Наука, 1987.
26. *Ядов В.А.* Стратегии и методы качественного анализа данных// Социология: методология, методы, математическое моделирование, 1991. №1.
27. *Babbie E.R.* The practice of social research. Belmont, 1994.
28. *Marcia J.E.* The importance of conflict for adolescent and lifespan development// L. Verhofstadt-Deneve et al. (Eds.) Conflict and development in adolescence. Leiden University, 1996.
29. *Strauss A.L., Corbin J.M.* Basics of qualitative research: grounded theory procedures and techniques. Newbury Park, 1990.
30. *Sztompka P.* Robert K. Merton. An intellectual profile. Basingtoke, 1986.
31. *Vaitkus S.* How is Society possible? Dordrecht, 1991.